

***РОДИОНОВА Татьяна Сергеевна**, кандидат филологических наук, докторант кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов (Москва). Автор 45 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий**

ПРОВИНЦИАЛЬНОСТЬ И ПОПУЛЯРНОСТЬ: К ОСОБЕННОСТЯМ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ГАЗЕТЫ НА РУБЕЖЕ XIX–XX веков В РОССИИ

Статья освещает некоторые закономерности эволюции местной, в т. ч. городской, русской газеты дореволюционного периода. Изучение фактического материала по данной теме сегодня важно для восстановления как можно более полной картины развития отечественных средств массовой информации. Автор исследования ориентировался на выявление наиболее востребованных групп материалов в газетах Москвы («Курьер»), Центрального района («Тамбовские губернские ведомости») и Поволжья («Нижегородский листок»). При определенных типологических отличиях выбранных газет новые данные об их структурно-содержательных особенностях позволили сделать вывод о тенденции к унификации популярных контент-блоков. Весьма похожими оказались объем и характер таких публикаций, как местные известия, беллетристика и официальные материалы. Говоря о возможных причинах подобной тенденции, следует обратить внимание на социальные характеристики читательских групп. Расширение городской аудитории происходило как за счет притока в города сельского населения, так и благодаря росту образованности низших и средних городских сословий. При этом местная интеллигенция традиционно оставалась активно читающей категорией. Таким образом, возникали предпосылки к взаимодействию культурных традиций социальных страт и дальнейшему нарастанию интереса к печатному слову. Для исследования аспектов популярности газет важным является отмеченная современниками близость московской печати к регионам. Указанное сближение проявляется посредством анализа информационных интересов читателей и социальных характеристик типичных аудиторных групп Москвы, городов Центрального района и Поволжья. Взаимодействие центральной и провинциальной городской печати шло также благодаря участию московских журналистов в региональных изданиях и наоборот. Очевидно, что при ряде отличий, присущих московским органам печати и изданиям из регионов, тяготевшим к Москве, формирование городской газеты подчинялось общим закономерностям, мало зависящим от территориального признака.

Ключевые слова: *история русской журналистики, столичная печать, провинциальная печать, городская газета, «Курьер», «Русское слово», «Нижегородский листок», «Тамбовские губернские ведомости».*

---

*Адрес: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2А; e-mail: tavto2013@yandex.ru

Для цитирования: Родионова Т.С. Провинциальность и популярность: к особенностям формирования городской газеты на рубеже XIX–XX веков в России // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 6. С. 69–79. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.69

Одной из объективных тенденций в развитии русской городской газеты выступает стремление завоевать популярность у возможно более широкой аудитории и достигнуть прибыльности. Уже в 1860-х годах «подросшие» к этому времени средние городские слои, мелкие буржуа, разночинный элемент становились теми потенциальными читателями, на которых могли бы ориентироваться пока еще немногочисленные издатели и редакторы ежедневной прессы. Конец XIX – начало XX века ознаменовались качественными переменами в информационных запросах окрепшей газетной аудитории. Система газет развилась и усложнилась, а местные издания играли на этом фоне весьма заметную роль, о чем еще не могло быть речи в середине XIX столетия.

Целый ряд исторических факторов на рубеже XIX–XX веков способствовал активизации информационных и коммуникационных процессов в обществе, явственно отразившихся на системе печати и повлекших значительную подвижность содержательной структуры газеты в направлении наиболее востребованных элементов. Эта связь указывает на актуальность изучения механизмов информационного воздействия русской газеты на массовую аудиторию. Автор предпринимает попытку выделить комплексные критерии популярности местных, в т. ч. городских, газет, имевших протяженный период издания¹. Указанной цели послужило обращение как к традициям историко-литературного исследования, так и к ряду социологических аспектов изучения объекта. В работе проведен сопоставительный структурно-содержательный анализ газет, формально относящихся к разным типам, но обладающих определенным сходством содержания и аудиторных характеристик. Основанием для такого подхода становится изучение, с одной стороны, эмпири-

ческих данных, с другой – работ современников названного периода и известных ученых в области истории журналистики последних лет.

Цель настоящей статьи заключается в обосновании предположения, что некоторые общие особенности содержания московской и региональной городской печати, а также достаточно близкие социальные характеристики читающей публики способствовали формированию местной газеты в Московском, Центральном и Поволжском районах. Объектом изучения стали московская газета «Курьер», неофициальная часть «Тамбовских губернских ведомостей» («Тамбов. губ. вед.») и «Нижегородский листок». Выбор имел свои причины.

В первую очередь для исследования было важно выделить *местные читательские приоритеты*. Как видно, «Курьер» и «Нижегородский листок» являлись частными органами печати, а «Тамбов. губ. вед.» – официальным. Стоит, однако, подчеркнуть, что «Губернские ведомости» обладали *определенным потенциалом информационного развития*. При том, что изначально их структура была заимствована из официального «Журнала Министерства внутренних дел», организованного в 1829 году, публиковавшего высочайшие указы, министерские циркуляры, сведения о награждениях и перемещениях чиновников и включавшего также отделы «Статистика» и «Известия», «Губернские ведомости» имели неофициальный отдел, который был фактически второй газетой – «с особой программой, с известными тенденциями и взглядами, какие проводит ее редактор»². Ее содержание постепенно начинало ориентироваться на интересы местного, в т. ч. городского, населения. Данное обстоятельство уже попало в поле зрения исследователей [1], и мы хотели бы перейти непосредственно к предмету статьи.

---

¹Московский «Курьер», вышедший под этим названием в 1897 году и просуществовавший до 1904 года, фактически стал продолжением более ранней газеты «Торговля и промышленность», издание которой было начато в 1893 году; «Нижегородский листок» (1895–1917) стал продолжением газеты «Нижегородский листок объявлений и справок» (1893–1895); «Тамбовские губернские ведомости» издавались в 1838–1917 годах.

²Вост. обозрение. 1882. № 6. 6 мая.

Сближение характера потребностей у простых читателей в Московском регионе и близлежащих губерниях отмечал еще Н.П. Гиляров-Платонов, редактор-издатель московской газеты «Современные известия». В 1867 году в ее первом номере он писал: «Ежедневным изданием, доступным по цене для всех классов общества, идем навстречу потребности, давно ощущаемой, в особенности жителями Москвы и подмосковных губерний»³. Говоря о доступности, редактор имел в виду прежде всего низкую цену. Главную задачу издания он, в частности, видел в просветительстве, хотя жизнь показала, что успех к газете пришел благодаря фельетону и местным новостям⁴. Н.П. Гилярова-Платонова можно считать одним из первых авторов, давших оценку формирующимся во второй половине XIX века информационным запросам разносословной аудитории.

Указанная тенденция обнаруживается и в дальнейшем, в частности в связи с расширением понятия «газета для народа», «народная газета». Известный канадский ученый Ч. Рууд отмечал, что именно о такой газете думал А.П. Чехов, а к воплощению данной идеи приступил И.Д. Сытин в «Русском слове» [2, с. 54]. Говоря о «взрослении» народного читателя, не стоит забывать, что не вся крестьянская масса была «серой», что подтвердил успех издания Сытиным серии книг для народа «Посредник»⁵. Это стало прологом к созреванию газетной аудитории. А.А. Вахрушев приводит выводы В. Арефьева из «Вятской газеты» о заметном росте в 1890-х годах «умственных интересов» сельчан, которые, не довольствуясь уже только земледельческой темой,

ждали от газеты «ответы на выдвигаемые самой жизнью вопросы» [3, р. 121]. О подобной «народной газете» задумались в те годы и в Нижегородском губернском земстве, и в Курской губернской земской управе [3, р. 123].

О влиянии газет на крестьянского читателя в 1905 году сообщал тульский губернатор М.М. Осоргин в телеграмме главе МВД: новости, сообщаемые в московском «Русском слове», поднимают крестьян, а газета эта – «наиболее распространенная в сельском населении» [2, с. 114].

Интерес к городской газете увеличивался параллельно росту образованности средних и низших городских сословий. В последние годы отечественные исследователи все чаще отмечают данное обстоятельство, в т. ч. и по отношению к регионам, значительно отстоявшим от центра. В.В. Пугачев акцентировал внимание на перспективной доле таких сословий г. Уфы, как мещане и крестьяне, после 1860-х годов [4, с. 173]. Притом к началу XX века происходил быстрый количественный рост представителей городских и сельских сословий среди учащихся гимназий [5]. С этой точки зрения представляется важным расширение содержания и проблематики в местной газете. Н.В. Жиликова пишет, что успех и дальнейшее развитие местных газет, издававшихся в г. Томске конца XIX – начала XX века П.И. Макушиным, начинались «с малого», с «листочков», и каждый раз издатель «выходил на новый уровень» полноценной общественно-политической газеты [6].

Городская аудитория исследуемого периода была весьма пестрой по социальному составу.

³Б. н., б. п. [«Задачи «Современных известий»] // Соврем. изв. 1867. № 1. 1 дек.

⁴В «Современных известиях» прошел первую журналистскую школу Н.И. Пастухов – будущий издатель «Московского листка». Именно указанные газетные отделы впоследствии окажутся наиболее типичными и востребованными в городской малой прессе и дешевых газетах; также они станут одними из важнейших в таких популярных московских изданиях, как «Курьер» и «Русское слово».

⁵Ч. Рууд приводит по этому поводу такой факт: уже в 1885 году В. Чертков сообщал Л.Н. Толстому, что «офени наперебой спрашивают книги “Посредника” и что спрос превышает предложение» [2, с. 39], а офеней, по имеющимся данным, у Сытина было порядка двух тысяч. В 1885 году Сытин получал до 40 переводов в день от крестьян, интересовавшихся литературой [2, с. 267]. К концу 1888 года общий тираж изданий «Посредника» достиг 12 млн экз. [2, с. 43; 7].

Связь читательских запросов с социальными характеристиками аудитории не проста и неоднозначна. Так, Дж. Брукс отмечал, что на рубеже XIX–XX веков литература (в т. ч. периодическая) в России «распространилась в крестьянскую среду, а процесс миграции крестьянского населения повлиял и на состав городской массовой аудитории»; при этом «массовая аудитория и образованная публика, составлявшие большинство читательской среды, продемонстрировали сходные литературные запросы» [8, р. 150]. Исследование Дж. Брукса интересно, в частности, выводом о тенденции «смешивания» как разных аудиторных групп русской газеты, так и социально-культурных страт⁶. Параллельно, по данным Л. Макрейнольдс, возросла потребность простых читателей и в газетной информации как таковой [9].

Говоря о развлекательном чтении, главным образом о беллетристике, стоит заметить, что приверженность к этому типу литературы не являлась особенностью русского читателя. Например, исследователь викторианской прессы Г. Ло выделяет тенденцию «сериализации» подобных публикаций в британской провинциальной печати [10, 11]. Причина их появления была проста: «Публика желала романов, и романы нужно было создавать» [12]. Изучение взаимодействия газет, в т. ч. провинциальных, и литературы сегодня весьма актуально для историков английской прессы [13].

В то же время на развитии местной газеты, особенно столичной, сказался революционный подъем начала XX века. Автор данной статьи уже обращал внимание на то, что появление новых газет «общего содержания» в Москве во второй половине 1890-х годов, таких как «Курьер» и «Русское слово», эволюция старых изданий, усложнение системы ежедневной периодики с возникновением новых типов газет находились во взаимосвязи с общественно-

политической активностью различных слоев городского населения [14].

Что касается «географии» аудитории московских газет и ее социальных признаков, то уже в начале XX века исследователи отмечали, что московская малая пресса («Московский листок», «Новости дня», «Русский листок») и еще находившееся на начальной стадии развития «Русское слово» ориентировались не только на местного читателя, но и на провинцию [15]. Характеризуя малую прессу «второй столицы», публицист «Русского богатства» А.В. Пешехонов писал, что она «обслуживает не только городского читателя, но и провинциального» и «по составу фактического материала приближается больше к дешевым и провинциальным [газетам], чем петербургские» [15, с. 20].

Наряду с Пешехоновым его современники отмечали проникновение московских газет в окрестные регионы. Не только малая, но и большая пресса («Русские ведомости») была востребована далеко за пределами «второй столицы» и читалась даже в селах. «Если газета попадает в деревню, то прочитывается крестьянами (несмотря на непонятность языка и непопулярность изложения). Так, в некоторых деревенских читальнях выписывались “Русск. Вед.” (теперь это запрещено); на них всегда было много охотников», – писал один состоятельный крестьянин [16, с. 133].

Имеющиеся в нашем распоряжении статьи и обзрения журналистов и статистиков в печати дореволюционной поры, а также возрастающий сегодня интерес современных исследователей к аспектам развития газеты для широкого читателя выявляют определенные *точки взаимодействия информационных и социальных процессов*. В центре их пересечения оказываются газета и ее аудитория.

При том, что московская пресса, как большая и малая, так затем и массовая, существенно отличалась от провинциальной разветвленностью содержательной структуры номеров, развитием

---

⁶Автор дает многостороннюю характеристику русской читающей публики, в т. ч. с точки зрения ее социальных признаков. Мы приводим данный фрагмент исследования, т. к. он перекликается с рядом конкретных результатов проведенного нами контент-анализа.

отдельных жанров, экономическими особенностями – стоимостью рекламы, производством номера и многим др., московская газетная периодика была гораздо ближе к провинции, чем пресса «первой столицы»⁷.

Взаимодействие московской и провинциальной печати, особенно газет крупных городов (здесь мы будем иметь в виду Центральный и Поволжский районы), было обусловлено: во-первых, известной социальной общностью основной газетной аудитории; во-вторых, многочисленными личными контактами журналистов, писателей и общественных деятелей, принимавших участие в работе одновременно как столичных, так и местных органов печати; в-третьих, большим значением для провинции политических, культурных и торговых связей с Москвой, проявлявшихся сильнее, чем с Петербургом, в силу исторических и географических причин.

На фоне этих обстоятельств весьма распространенной практикой были перепечатка газетами сведений, представлявших общий интерес (явления общественной жизни, театральные гастроли, криминальные сообщения, информация о ярмарках и т. д.), взаимное цитирование в органах печати. Провинциальные газеты, заинтересованные в получении рекламы, регулярно оповещали своих читателей

о подписке на различные издания, среди которых преобладали московские⁸. Заметное же сходство ряда отделов справочного характера определялось традиционными связями Москвы и провинции, например в области торговли⁹.

Рассмотрим подробнее один из «идейных» факторов взаимодействия московской и региональной прессы: общность авторско-журналистского состава. Так, в объявлении о подписке на 1898 год в числе участвующих в газете журналистов «Нижегородский листок» называл В.А. Гольцева – редактора журнала «Русская мысль» и редактора отдела политики в московском «Курьере». Имя Гольцева было широко известно читающей России. В Поволжье же он участвовал в таком популярном органе либерально-народнического направления, как «Волжский вестник» (выходил в Казани в 1884–1906 годах).

«Нижегородский листок» объединил также имена Н.П. Ашешова, Н. Гарина (Михайловского), К.М. Станюковича, Е.К. Чирикова, которые в ближайшие годы примкнули к московскому «Курьеру» или публиковались в нем. Н.П. Ашешов, сын крестьянина Ярославской губернии, в 1893–1895 годах работал секретарем и фактическим редактором «Самарской газеты», в 1895–1898 годах – фактическим редактором «Нижегородского листка»¹⁰. Вернувшись в Москву (откуда за связь с «политически неблагонадежными»

⁷Определенным исключением можно считать второе издание петербургских «Биржевых ведомостей», которое, впрочем, по замечанию редактора И.И. Ясинского, «совсем не было распространено в Петербурге», согласно политике издателя «скрывать от зорких очей цензуры те провинциальные статьи, которые попадали в это второе издание и шли вразрез со статьями первого». См.: *Ясинский И.И. Роман моей жизни. Книга воспоминаний*. М.; Л., 1926. С. 158. URL: <http://www.rulit.me/books/roman-moej-zhizni-kniga-vozpominanij-read-472618-1.html> (дата обращения: 15.02.2018). «Провинциальные» статьи и были основным источником тиражей, т. е. дохода: письма с мест поступали ежедневно «целыми корзинами», а в ответ читатель из глубинки получал фельетон под рубрикой «Что думают и делают в провинции». Однако издание и делалось для провинциальной публики. В случае московской прессы ситуация была несколько иная.

⁸Например, в январе 1898 года «Тамбов. губ. вед.» публикуют объявления о подписке на московские газеты «Курьер» и «Русское слово», а также на петербургскую газету «Мировые отголоски» с подробной программой этих изданий. Местные газеты печатают сведения и друг о друге: так, в «Тамбов. губ. вед.» встречаем объявление о подписке на «Нижегородский листок». См.: Тамбов. губ. вед. 1898. № 5. 10 янв.

⁹В «Тамбов. губ. вед.» за январь 1898 года находим рубрику «Московский мясной рынок», здесь же – реклама шампанских вин известного московского капиталиста Ланина. Московские газеты, в свою очередь, постоянно помещали сведения о состоянии рыночных цен в провинции и т. п. информацию.

¹⁰Русские писатели. 1800–1917: биограф. слов. М., 1989. С. 132–133.

был ранее выслан под гласный надзор полиции), стал одним из ведущих сотрудников «Курьера». В «Самарской газете» принимал участие и С.Г. Петров (Скиталец) – поэт и прозаик, волжанин из семьи отставного солдата, мастерового. Его революционное стихотворение «Гусяр» было опубликовано в «Курьере» 13 декабря 1902 года и прочитано автором на музыкально-литературном вечере в зале Московского дворянского собрания накануне. В результате выпуск «Курьера» был приостановлен на три месяца. Стихотворение прогремело на всю Москву. Дошло до того, что московская цензура в отчетах об опере «Моряк-скиталец», шедшей в Большом театре, вычеркивала слово «скиталец»¹¹.

Пристальный интерес к проблемам повседневности, проявлявшийся на рубеже веков прогрессивными журналистами поволжских газет, в частности «Самарской газеты» и «Нижегородского листка», вызвал к жизни так называемое обличительное направление в ежедневной газете. Вскоре оно захватило и Москву – в «лице» газеты «Курьер», приобретшей в начале XX века демократический оттенок [14]. Во многом начальным периодом этой демократизации газета была обязана одному из своих идеологов, Н.П. Ашешову. С.А. Венгеров писал: «Примыкая к прогрессивному направлению в журналистике, Ашешов в то же время являлся убежденным защитником и последователем так называемого обличительного направления в провинциальной печати»¹². Суть состояла в том, что провинциальная печать выступала как контролер всех, даже мелких, общественных дел, насколько это было возможно при правовом положении прессы в те годы.

При определенной общности социального состава и информационных интересов аудитория Москвы, Центрального района и Поволжья была весьма дифференцирована. Наряду с читателем-интеллигентом либеральной и демократической ориентации она в заметной степени являла публику, основные интересы которой были связаны не с идейными течениями современности, а с предпринимательством разного толка и масштаба. В совершенстве знакомый с подобной читательской психологией Н.И. Пастухов, знаменитый издатель-редактор «Московского листка» (1881–1911), почти одновременно со своей столичной газетой основал и поволжскую. В 1883 году Н.И. Пастухов открыл в Нижнем Новгороде газету «Нижегородская ярмарка», а в 1884 году под редакторством его сына В.Н. Пастухова ее сменила «Нижегородская почта» – газета биржевая, общественная и литературная, выходившая два десятка лет (до 1903 года) в сезон Нижегородской ярмарки и, как и целый ряд частных газет Поволжского региона, во многом ориентированная на местный средний класс: купечество, предпринимателей и разночинный элемент. В газете участвовали столичные журналисты и литераторы¹³.

Взаимосвязь московской и региональной прессы и аудитории непосредственно прослеживается через контент и объем материалов столичных и провинциальных газет «общего содержания». За основу взяты публикации газет «Курьер», «Нижегородский листок» и «Тамбов. губ. вед.» (часть неофициальная) за январь 1898 года¹⁴. Различие выбранных для обзора газет определялось также и удаленностью друг от друга мест их издания, наличием в регионах специфических местных условий и – в определенной

¹¹РО РГБ (Рукоп. отд. Рос. гос. библ-ки). Ф. 331. К. 48. Ед. хр. 13. Коновицер Е.З., соиздатель газеты «Курьер», адвокат. Письма к Чехову А.П. Письмо 11-е: 5 января 1903 г.

¹²Венгеров С.А. Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1897–1904. Т. 6. С. 369.

¹³Так, беллетрист, театральный критик, корреспондент «Московского листка» Н.О. Рокшанин писал в нижегородскую газету на социально-экономические вопросы, о положении промышленности и сельского хозяйства [17, с. 140]. Характерно, что, отвечая интересам местных читателей, газета завела постоянный литературный отдел [17, с. 141], где можно было встретить имя писавшего в первую очередь для московской аудитории А. Пазухина.

¹⁴В статье приводятся данные из диссертации автора, ранее не публиковавшиеся [18].

мере обусловленной типом издания – несхожестью их развития (периодичность выхода, разветвленность корреспондентской сети и др.).

У «Тамбов. губ. вед.» оказалась наименее развитая тематическая структура типичного номера: 11 отделов, один из которых (сельскохозяйственный) фактически вкраплялся в соседние (например, «Корреспонденции»). «Нижегородский листок» публиковал в этот же период материалы по 20 разделам, «Курьер» – по 27. Содержание распределялось следующим образом¹⁵.

«Тамбов. губ. вед.», часть неофициальная (№ 3 от 6 января; № 4 от 8 января; № 5 от 10 января; на последнем, 4-м, месте – среднее значение):

- 1) Руководящие статьи: 0,07; 0,13; –; 0,07;
- 2) Местная хроника: 0,08; 0,08; 0,23; 0,13;
- 3) Иногородние известия: 0,19; 0,04; 0,03; 0,09;
- 4) Корреспонденции: 0,06; 0,05; 0,14; 0,08;
- 5) Сельскохозяйственный отдел: –; –; –; –;
- 6) Иностранские известия: 0,06; 0,03; 0,04; 0,04;
- 7) Письма в редакцию: –; 0,08; –; 0,03;
- 8) Библиография: –; –; –; –;
- 9) Фельетон, стихотворения: 0,16; 0,19; –; 0,12;
- 10) Реклама, объявления: 0,27; 0,20; 0,48; 0,32;
- 11) Телеграммы: 0,08; 0,11; 0,07; 0,09.

Нижегородский листок (№ 4 от 4 января; № 4* от 5 января; № 5 от 6 января; среднее значение):

- 1) Официальные материалы: 0,08; 0,11; 0,10; 0,10;
- 2) Телеграммы: 0,02; 0,01; 0,02; 0,02;
- 3) Известия из столиц: 0,05; 0,09; 0,08; 0,07;
- 4) Статьи по местным и общим вопросам: –; –; –; –;
- 5) Обзорение газет и журналов: –; –; –; –;
- 6) Местная хроника: 0,09; 0,05; 0,06; 0,07;
- 7) Театр и музыка: 0,004; 0,03; 0,01; 0,01;
- 8) Маленький фельетон: 0,03; 0,04; 0,04; 0,04;

9) Из жизни в губернии («Картинки и недомолвки»): 0,03; –; –; 0,01;

10) Корреспонденции: –; –; –; –;

11) Внутренние известия: 0,06; 0,05; 0,04; 0,05;

12) Хроника провинциальной жизни: 0,01; –; –; 0,003;

13) Внешние известия: 0,03; 0,03; 0,04; 0,03;

14) Судебная хроника: 0,03; 0,03; 0,04; 0,03;

15) Смесь, справки: 0,02; 0,02; 0,02; 0,02;

16) Торговый отдел: –; 0,01; 0,01; 0,01;

17) Реклама, объявления: 0,32; 0,25; 0,28; 0,28;

18) Письма: 0,01; 0,05; –; 0,02;

19) Фельетон: беллетристика, маленький фельетон и т. п.: 0,12; 0,13; 0,17; 0,14.

«Курьер» (№ 6 от 6 января; № 7 от 7 января; № 8 от 8 января; среднее значение):

1) Официальные и руководящие материалы: 0,08; 0,04; 0,01; 0,04;

2) Передовая («Москва...»): 0,03; 0,03; 0,05; 0,04;

3) Общая хроника: 0,01; 0,01; –; 0,01;

4) О чем пишут: 0,03; 0,04; 0,04; 0,04;

5) Общественно-политические заметки: 0,03; 0,03; 0,02; 0,03;

6) Телеграммы: 0,04; 0,10; 0,08; 0,07;

7) Московские вести: 0,05; 0,05; 0,08; 0,06;

8) Фельетонные заметки: 0,04; 0,07; 0,03; 0,05;

9) Театр и музыка: 0,02; 0,03; 0,02; 0,02;

10) Провинциальные мотивы (маленький фельетон): 0,02; 0,02; 0,03; 0,02;

11) Иностранские известия: 0,05; 0,03; 0,06; 0,05;

12) Провинция: 0,02; 0,01; 0,01; 0,01;

13) Библиография: 0,02; –; –; 0,01;

14) Очерки, обзоры (наука, искусство, пр.): 0,08; 0,08; 0,06; 0,07;

15) Торговля и промышленность: 0,01; 0,01; 0,05; 0,02;

16) Биржа: 0,05; –; –; 0,02;

17) Справочный указатель: 0,01; 0,01; –; 0,01;

¹⁵Здесь и далее указано отношение публикуемого материала к объему номера, принятого за единицу. Прочерк – отсутствие публикаций в данном номере. Материал измерялся в сантиметрах столбца и переводился в относительные величины.

18) Зрелища, галереи, увеселения разные: 0,02; 0,02; 0,02; 0,02;

19) Поезда ж/д: 0,02; 0,02; 0,02; 0,02;

20) Беллетристика («фельетон» – подвал): 0,11; 0,10; 0,11; 0,11;

21) Реклама, объявления: 0,23; 0,23; 0,19; 0,22;

22) Суд: –; 0,01; –; 0,003;

23) Судебный указатель: –; 0,01; 0,02; 0,01;

24) Разные известия: –; 0,01; 0,01; 0,01;

25) Спорт: –; –; 0,03; 0,01.

Перечень отличий этим не исчерпывается, однако при самом большом разбросе в количестве разделов, доминирующих жанров и другом во всех трех газетах наблюдается несомненный параллелизм содержательных особенностей большого числа публикаций и их удельного веса в номере. Их было бы удобно свести к нескольким большим группам: *местные материалы; беллетристика; официальные и «руководящие» материалы.*

Группа местных материалов – это не только публикации рубрики «Местная хроника». К ним логично присоединяются «Корреспонденции» – как городские, так и губернские (например, в «Нижегородском листке», игравшем роль не только городской, но и губернской газеты); «Маленькие фельетоны», обыкновенно посвященные местным нравам, явлениям и т. д., а также публикации под специальными рубриками («Театр и музыка», «Судебная хроника» и др.), в основном отражавшие местную жизнь и представлявшие интерес в первую очередь для локальной аудитории. Объем местного материала в «Тамбов. губ. вед.» в целом составил 24 % от контента номера, в «Нижегородском листке» – 22 %, в «Курьере» – 31 %.

В совокупности местный и беллетристический материал (романы, повести, рассказы, художественные очерки, стихотворения) занял: в «Тамбов. губ. вед.» – 36 %, в «Нижегородском листке» – 36 %, в «Курьере» – 42 %. Если учесть, что общий объем материала для чтения (за вычетом рекламы и объявлений) в указанных изданиях равняется 68, 72 и 78 % от объема номера соответственно, то можно увидеть, что *местные*

известия и материалы для развлекательного чтения составили 53, 50 и 54 % от всего объема материалов для чтения, оказавшись количественно очень сходными.

Последний из вынесенных на рассмотрение отделов – официальные и «руководящие» материалы. Этот отдел мы выделили, потому что сделанный в начале XX века публицистом и статистиком А.В. Пешехоновым вывод о том, что провинциальный читатель по сравнению со столичным проявляет повышенный интерес к «руководящим» статьям, а не к фельетонам [16], не подтвердился на примере исследованных нами газет.

Объем указанного типа публикаций составил соответственно: в «Тамбов. губ. вед.» – 7 и 12 %, в «Нижегородском листке» – 10 и 14 %. Для сравнения: в «Курьере» – 8 % (с передовой статьей) и 11 %. Фельетонная доля вырастет еще, если к ней добавить «Маленькие фельетоны» и «Фельетонные заметки».

Среди возможных причин такого расхождения между средними показателями, выведенными А.В. Пешехоновым, и нашими результатами можно было бы назвать как неравномерность в развитии прессы регионов, в разной степени удаленных от центра, так и сходство интересов аудитории и редакционной политики рассмотренных нами изданий, представляющих Московский регион и тяготеющие к нему Центральный и Поволжский районы. Пешехонов отмечал, что «наиболее развитой политической газета оказывается в столицах и на некотором расстоянии от них» [15, с. 6]. Поэтому среднее значение могло достаточно далеко отходить от отдельно взятых показателей. Важно и то, что Пешехонов брал за основу один номер каждого издания (от 5 октября 1900 года или ближайший по выходу день), в нашем случае это три номера каждой газеты.

Полученные результаты обрисовывают некоторые структурно-содержательные признаки, общие для московской и региональной печати, раскрывая суть «провинциальности» московских газет и одновременно особенности, сближающие их с широкой аудиторией.

Параллельно выявляется и определенное сходство аудиторных страт.

Типичное издание большой прессы – московский «Курьер» – завоевало популярность¹⁶ благодаря тому, что соединило в себе особенности как большой столичной газеты с ее тематической сбалансированностью, аналитичностью и оперативностью информирования, так и характерные признаки местной малой прессы с ее повышенным вниманием к местным новостям и развлекательному чтению, а также социальную значимость «обличитель-

ного направления», зародившегося в прогрессивной провинциальной журналистике. В то же время все три рассматриваемые газеты имели структурно-содержательные параллели, выразившиеся в очень сходном соотношении местных новостей, беллетристики и «руководящих» материалов. Эта особенность содержания стала закономерным следствием формирования аудиторных потребностей средних (и наиболее многочисленных) городских слоев в конце XIX – начале XX века и заслуживает дальнейшего изучения.

Список литературы

1. *Боронин Ф.Н.* Первые издания в Нижнем Новгороде // Из истории региональной печати в России / науч. конс. проф. Б.И. Есин; ред.-сост. Т.С. Родионова. М.: Фак. журналистики МГУ, 2004. Вып. 2. С. 43–47.
2. *Рууд Ч.* Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин / пер. с англ. А. Лещинского. М.: Изд. центр «Терра»: Изд. дом «Экон. газ.», 1996. 302 с.
3. *Otto R.C.* Publishing for the People: The Firm Posrednik, 1885–1905: Ph.D. Diss. Madison: University of Wisconsin, 1983.
4. *Пугачев В.В.* Провинциальный читатель в Российской империи // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2014. № 2(28). С. 169–179.
5. *Пугачев В.В.* Читатели российской провинции. Уфимская губерния. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=62455> (дата обращения: 14.02.2018).
6. *Жулякова Н.В.* К истории замысла газет П.И. Макушина «Томский листок» и «Томский справочный листок» // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2013. № 2(22). С. 111–117.
7. *Вахрушев А.А.* «Вятская газета» – первая российская крестьянская газета (системная характеристика) // Вестн. ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 119–123.
8. *Brooks J.* Readers and Reading in the End of the Tsarist Era, 1800 – 1914 // Literature and Society in Imperial Russia / ed. by W.M. Todd III. Stanford: Stanford University Press, 1978. P. 97–150.
9. *McReynolds L.L.* News & Society: *Russkoe Slovo* and the Development of a Mass-Circulating Press in Late Imperial Russia: Ph.D. Thesis. The University of Chicago, 1984.
10. *Law G.* Serializing Fiction in the Victorian Press. Houndsmill: Palgrave Macmillan UK, 2000. 300 p.
11. *Law G.* British Library Newspapers: Literary Serialization in the 19th-Century Provincial Press. Detroit: Gale Cengage Learning, 2017.
12. *Law G.* Sensation Fiction and the Publishing Industry // The Cambridge Companion to Sensation Fiction / ed. by A. Mangham. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 168–181.
13. *Hobbs A.* The Deleterious Dominance of *The Times* in Nineteenth-Century Scholarship // J. Vic. Cult. 2013. Vol. 18, № 4. P. 472–497.
14. *Родионова Т.С.* Московская газета «Курьер». 2-е изд., доп. М.: Фак. журналистики Моск. гос. ун-та, 2011. 118 с.
15. *Пешихонов А.В.* Русская политическая газета. (Статист. очерк.) // Рус. богатство. 1901. № 3. Отд. II. С. 1–21.

¹⁶Е.З. Коновицер, соиздатель газеты «Курьер», писал А.П. Чехову 3 марта 1899 года: «Курьер расходуется ежедневно в количестве 9 тысяч экземпляров. Подписчики и читатели по-видимому довольны»; «Мы бы не остановились пред крупным расходом на хорошего фельетониста».

16. Иорданский Н. Читатели о «Русских ведомостях» // Рус. вед. 1863–1913: сб. ст. М.: Тип. «Рус. вед.», 1913. С. 126–141.
17. Синдина Э.И. «Нижегородская почта» (1896 г.): Симбиоз ярмарочной и выставочной информации в газете // Вестн. ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. 2014. № 4. С. 139–142.
18. Родионова Т.С. Газета «Курьер» в системе общественно-политической газетной прессы Москвы конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 207 с.

References

1. Boronin F.N. *Pervye izdaniya v Nizhnem Novgorode* [First Publications in Nizhny Novgorod]. *Iz istorii regional'noy pechati v Rossii* [From the History of Regional Press in Russia]. Moscow, 2004. Iss. 2, pp. 43–47.
2. Ruud C.A. *Russian Entrepreneur: Publisher Ivan Sytin of Moscow, 1851–1934*. London, 1993 (Russ. ed.: Ruud Ch. *Russkiy predprinimatel' moskovskiy izdatel' Ivan Sytin*. Moscow, 1996. 302 p.).
3. Otto R.C. *Publishing for the People: The Firm Posrednik, 1885–1905: Ph.D. Diss.* Madison, 1983.
4. Pugachev V.V. *Provintsial'nyy chitatel' v Rossiyskoy imperii* [Provincial Reader in the Russian Empire]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya*, 2014, no. 2, pp. 169–179.
5. Pugachev V.V. *Chitateli rossiyskoy provintsii. Ufmskaya guberniya* [Readers of the Russian Province. The Ufa Province]. Available at: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=62455> (accessed 14 February 2018).
6. Zhilyakova N.V. *K istorii zamysla gazet P.I. Makushina “Tomskiy listok” i “Tomskiy spravochnyy listok”* [History of Conception of Makushin's Newspapers “Tomsk Leaflet” and “Tomsk Reference Leaflet”]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya*, 2013, no. 2, pp. 111–117.
7. Vakhrushev A.A. “Vyatskaya gazeta” – pervaya rossiyskaya krest'yanskaya gazeta (sistemnaya kharakteristika) [*Vyatskaya Gazeta: The First Russian Peasant Newspaper (Systemic Characteristics)*]. *Vestnik VGU. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika*, 2011, no. 1, pp. 119–123.
8. Brooks J. *Readers and Reading in the End of the Tsarist Era*. Todd W.M. III (ed.). *Literature and Society in Imperial Russia, 1800–1914*. Stanford, 1978, pp. 97–150.
9. McReynolds L.L. *News & Society: Russkoe Slovo and the Development of a Mass-Circulating Press in Late Imperial Russia: Ph.D. Thesis*. The University of Chicago, 1984.
10. Law G. *Serializing Fiction in the Victorian Press*. Houndsmill, 2000. 300 p.
11. Law G. *British Library Newspapers: Literary Serialization in the 19th-Century Provincial Press*. Detroit, 2017.
12. Law G. *Sensation Fiction and the Publishing Industry*. Mangham A. (ed.). *The Cambridge Companion to Sensation Fiction*. Cambridge, 2013, pp. 168–181.
13. Hobbs A. *The Deleterious Dominance of The Times in Nineteenth-Century Scholarship*. *J. Vic. Cult.*, 2013, vol. 18, no. 4, pp. 472–497.
14. Rodionova T.S. *Moskovskaya gazeta “Kur'er”* [Moscow Newspaper *Kuryer*]. Moscow, 2011. 118 p.
15. Peshekhonov A.V. *Russkaya politicheskaya gazeta. (Statisticheskii ocherk)* [Russian Political Newspaper (Statistical Article)]. *Russkoe bogatstvo*, 1901, no. 3, sec. II, pp. 1–21.
16. Iordanskiy N. *Chitateli o “Russkikh vedomostyakh”* [Readers on *Russkie Vedomosti*]. *Russkie vedomosti 1863–1913*. Moscow, 1913, pp. 126–141.
17. Sindina E.I. “Nizhegorodskaya pochta” (1896 g.): Simbioz yarmarochnoy i vystavochnoy informatsii v gazete [The *Nizhegorodskaya Pochta* (1896): Symbiosis of Fairs and Exhibition Information in the Newspaper]. *Vestnik VGU. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika*, 2014, no. 4, pp. 139–142.
18. Rodionova T.S. *Gazeta “Kur'er” v sisteme obshchestvenno-politicheskoy gazetnoy pressy Moskvy kontsa XIX – nachala XX vv.* [Newspaper *Kuryer* in the System of Socio-Political Press in Moscow in the Late 19th and Early 20th Centuries: Diss.]. Moscow, 1995. 207 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.69

Tat'yana S. Rodionova

Peoples' Friendship University of Russia;
ul. Miklukho-Maklaya 10, korp. 2A, 117198, Moscow, Russian Federation;
e-mail: tavto2013@yandex.ru

PROVINCIALITY AND POPULARITY: ON THE FORMATION OF THE CITY NEWSPAPER IN THE LATE 19th AND EARLY 20th CENTURIES IN RUSSIA

This article covers some regularities of the development of the local (including city) Russian prerevolutionary newspaper. Studying the factual material on this subject is important for providing better insights into the Russian media development. The research aimed to reveal the most popular groups of materials in the newspapers of Moscow (*Kuryer*), the Central region (*Tambovskie Gubernskie Vedomosti*), and the Volga region (*Nizhegorodsky Listok*). Despite certain typological differences in the above publications, new data on their structural and content features indicate a tendency towards unification of popular content blocks. The volume and general nature of such publications as local news, fiction, and official materials proved to be rather similar. Speaking about possible reasons behind this tendency, we should look at the social characteristics of the readership. The city audience increased in number both due to the in-migration of rural dwellers and better education of the lower and urban middle classes, while local intellectuals had always been active readers. Thus, there formed prerequisites for interaction between the cultural traditions of different social strata as well as a growing interest in the printed word. To study the aspects of the newspapers' popularity, we should consider that, as noted by the contemporaries, Moscow newspapers had much in common with regional publications. These similarities can be explained by the content interests of readers and social peculiarities of the typical audience groups in Moscow, the Central region and the Volga region. Participation of Moscow journalists in regional newspapers and vice versa also contributed to the interaction between central and provincial press. Despite the differences between Moscow print media and regional press, city newspapers developed according to the general laws irrespective of the region.

Keywords: *history of Russian journalism, metropolitan press, regional press, city newspaper, Kuryer, Russkoe Slovo, Nizhegorodsky Listok, Tambovskie Gubernskie Vedomosti.*

Поступила: 12.03.2018

Принята: 31.07.2018

Received: 12 March 2018

Accepted: 31 July 2018

For citation: Rodionova T.S. Provinciality and Popularity: On the Formation of the City Newspaper in the Late 19th and Early 20th Centuries in Russia. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 6, pp. 69–79. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.69